

К Жуань Юэ, разумеется, никто не рискнул лезть с расспросами, но и Лу Цзяо оставили в покое.

Синяк на его скуле был слишком вызывающим — огромный, переливающийся багрово-синим подтеком. Глядя на него, одноклассники невольно морщились, словно на себе ощущали эту тупую боль. Согласно слухам, юноша мог в одиночку раскидать восьмерых парней из профучилища, и никто не ожидал, что он спасует перед Жуань Юэ, да еще и получит удар в такое заметное место. Всем было ясно: Лу-гэ в бешенстве, и любой здравомыслящий человек понимал, что лезть к нему сейчас с праздным любопытством — себе дороже.

Хо Ян, впрочем, к категории здравомыслящих не относился.

Промучившись половину урока, он наконец не выдержал и, придвинувшись ближе, прошептал:

— Слушай, ты же вроде как остыл к Су Хэ? С чего тогда вы с Жуань Юэ сцепились?

Лу Цзяо сверлил взглядом классную доску, витая где-то в облаках. Чем серьезнее было выражение его лица, тем дальше он был от реальности. Оклик Хо Яна заставил его вздрогнуть.

— При чем здесь Су Хэ? — недоуменно переспросил он, повернувшись к другу.

Тот опешил.

— Как это при чем?! Весь класс уверен, что вы из-за него подрались!

«Тоже мне, подрались... — Лу Цзяо угрюмо уставился в пространство. — Я просто огреб в одни ворота»

Вслух же он буркнул:

— Нет.

Хо Ян округлил глаза. Спрятавшись за учебником, он пригнулся к парте и зашептал с удвоенным интересом:

— Тогда из-за чего?

Лу Цзяо смерил его тяжелым взглядом.

— Не твое дело.

Он ни за что на свете не смог бы произнести это вслух. Стоило наваждению рассеяться, как юноша осознал, насколько абсурдным и нелепым было его поведение. Староста, скорее всего, просто перепугался до смерти. Интересно, а сейчас, когда он пришел в себя, не жалеет ли он, что ограничился всего одним ударом?

Удар, к слову, вышел на славу. Скула ныла, и каждое движение челюсти отдавалось резкой болью.

Хо Ян, между тем, не унимался:

— Если не из-за Су Хэ, то вы просто друг друга не перевариваете?

Он надвинул учебник собеседника ему на самую макушку и уткнулся в свой учебник по химии.

— А когда он меня переваривал?

Лу Цзяо понимал, что в этой ситуации винить старосту не за что. Но объяснить это было невозможно — он был уверен, что и Жуань Юэ скорее язык себе откусит, чем проговорится об истинной причине их стычки.

Проигнорировав друга, парень замолчал, но спустя мгновение Хо Ян снова подал голос:

— Может, это как раз тот случай, когда любовь коротка, а ненависть — до гробовой доски?

Лу Цзяо закатил глаза. Куда только не заносила фантазия этого бездельника.

— Еще одно слово, и я устрою тебе «до гробовой доски» лично.

Хо Ян мгновенно изобразил на губах замок.

На самом деле ему до смерти хотелось спросить, как это его «Лу-гэ» умудрился проиграть в драке Жуань Юэ, который спортом явно не увлекался. Но он вовремя сообразил, что вопрос бьет по мужскому самолюбию, а значит, велик шанс пополнить список пострадавших. Остатки здравого смысла все же возобладали.

***

Кости были целы, кожа не лопнула — обычная гематома.

После обеда Лу Цзяо всё же решил заглянуть в школьную больницу. Он вошел с привычной широкой ухмылкой и поприветствовал учительницу Ван:

— На этот раз я не за компанию и не мимо проходил. Я действительно ранен.

Учительница Ван, нахмурившись, усадила его на стул. Вид парня — невозмутимого, несмотря на пугающий синяк во всю щеку — явно ее раздражал.

— Что случилось? Опять драка?

Слухи среди учеников распространялись со скоростью лесного пожара, но до учителей они доходили с заметным опозданием.

— Стенку не заметил, — не моргнув глазом, соврал Лу Цзяо.

— Стенка, значит? — язвительно переспросила она. — Больно уж затейливая форма у этой стенки.

Учительница Ван бегло осмотрела травму и принялась стучать по клавишам, выписывая рецепт.

— Перевязка не нужна. Выпишу тебе мазь для рассасывания синяков, будешь втирать сам.

Он спорить не стал и послушно кивнул.

В итоге, когда юноша покидал школьную больницу, его физиономию всё так же украшал багровый след, который из-за мази теперь еще и зловеще поблескивал на солнце, привлекая лишнее внимание.

На Зелёной аллее было немногочленно, но каждый встречный считал своим долгом уставиться на него. Лу Цзяо уже привык к этим взглядам и научился их игнорировать.

Он возвращался к учебному корпусу дорогой, идущей вдоль искусственного озера. Там, над самой водой, была выстроена извилистая галерея с беседками — место живописное и традиционно облюбованное школьными парочками для тайных свиданий.

Стояла полуденная жара. Парень поднял глаза и заметил в одной из беседок две фигуры. Видимо, кто-то решил воспользоваться обеденным перерывом, пока дежурные из учебной части отдыхают.

Он не собирался обращать на них внимания, но, проходя мимо, всё же скользнул взглядом по

беседке.

И замер на месте.

В беседке стояли двое. Они держались на некотором расстоянии друг от друга, так что на влюбленных похожи не были.

Это были Су Хэ и Жуань Юэ.

Лу Цзяо мог поклясться — им двигало чистое любопытство. Пригнувшись и ступая на цыпочках, он осторожно подобрался к галерее и затаился за широкой колонной, наострив уши.

Су Хэ стоял к нему спиной и о слежке не подозревал. Юноша успел как раз к середине его фразы:

— ...Если между вами что-то произошло, разве нельзя просто поговорить? Драка в школе — это ведь так скверно. Кстати, ты сам не пострадал? Жуань Юэ? Жуань Юэ?

Лу Цзяо осторожно высунул голову из-за колонны и тут же встретился взглядом с Жуань Юэ. Тот смотрел прямо на него через плечо Су Хэ, и в его глазах невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Он пулей отпрянул назад, вжавшись в колонну. И тут же услышал спокойный голос старосты:

— Я в порядке.

Су Хэ, не оборачиваясь, продолжал изливать душу:

— Ну и слава богу. А как ты сейчас... Ну, после разделения? Нет никакой слабости или недомогания?

Голос Всеобщего любимца всегда звучал мягко, почти нежно, и сейчас в его интонациях отчетливо слышались забота и участие.

Ответ Жуань Юэ был сух и краток:

— Нет.

Атмосфера в беседке явно была натянутой. Су Хэ, пытаясь разрядить обстановку, продолжил:

— Я понимаю, ты только-только стал альфой, это большой стресс, и ты сорвался на меня не со зла... Но вы с Лу Цзяо в последнее время совсем меня игнорируете, а у меня в классе и друзей-то почти нет...

— С чего бы это ему тебя игнорировать? — холодно перебил его Жуань Юэ. Лу Цзяо, прячась за колонной, легко мог представить, насколько бесстрастным было сейчас лицо старосты.

Су Хэ на мгновение замешкался.

— Он... Наверное, он что-то не так понял? Жуань Юэ, если тебе это неприятно, я больше не буду с ним общаться. Он ведь всего лишь бета, я всегда считал его просто обычным другом... Жуань Юэ, давай помиримся?

Лу Цзяо за колонной едва не поперхнулся от возмущения. Ему показалось, будто его ни за что ни про что пнули, проходя мимо.

Он хотел было выглянуть снова, но побоялся, что Жуань Юэ его выдаст. Пока он колебался, вновь раздался голос старосты, лишенный всяких эмоций:

— А разве сейчас мы не в ладах?

Лу Цзяо, забыв об осторожности, снова высунул голову и опять наткнулся на взгляд Жуань Юэ. Испуганно нырнув обратно, он задумался.

«Неужели Жуань Юэ специально разыграл эту сцену, зная, что Су Хэ прибежит мириться?»

В груди у Лу Цзяо заворчалось глухое раздражение. Су Хэ явно запел по-другому только потому, что собеседник стал альфой. Будь тот по-прежнему бетой, он бы тоже угодил в категорию «просто друзей». И Жуань Юэ так легко на это соглашается? Неужели ему самому не противно?

Су Хэ, не подозревая о свидетеле, заметно повеселел:

— Ну и отлично! Только чур больше не пугать меня так, как утром. Я тогда чуть не заплакал... — добавил он с кокетливой обидой.

В голосе старосты по-прежнему не было ни тепла, ни радости:

— Ты на уроках-то слушал?

Су Хэ ничуть не смутился.

— Из-за вашей драки все только и делали, что засыпали меня вопросами, — со смехом ответил он. — Какие уж тут уроки?

Жуань Юэ ограничился коротким «угу».

Спустя мгновение он спросил:

— Кто прислал тебе цветы перед праздниками?

Судя по звукам, они собирались уходить. Голоса становились тише.

— А... — Су Хэ замялся. — Это от учителя из школьной больницы. Да и не цветы это были вовсе... Просто я вылечил лодыжку, и учитель Сун сказал, что это стоит отпраздновать.

Староста что-то ответил, но они уже покинули беседку, и Лу Цзяо больше ничего не слышал.

«Опять этот Сун, — подумал Лу Цзяо, привалившись к колонне. — Интересно, у Жуань Юэ хоть капля здравого смысла осталась? Неужели он не видит, что Су Хэ крутит хвостом перед каждым вторым?»

Он всё ещё сидел на корточках в тени колонны, когда перед ним легла длинная тень. Не успел он поднять голову, как прямо над ухом раздался голос Жуань Юэ:

— Ноги не затекли?

Лу Цзяо резко вскочил и, выпрямившись во весь рост, выпалил:

— Ты чего здесь забыл? А Су Хэ где?

Староста усмехнулся.

— Ушел в класс. А я в библиотеку.

Лу Цзяо вытянул шею, пытаясь разглядеть вдалеке удаляющуюся фигуру Су Хэ.

Пока он соображал, Жуань Юэ невозмутимо добавил:

— Ты ведь всё слышал?

Он фыркнул.

— Я не глухой.

Странно всё это. Неужели Жуань Юэ нравится, когда его подслушивают? Он ведь знал, что я здесь, и всё равно продолжал этот разговор.

Постойте... Неужели специально?

Предположение подтвердилось в следующую же секунду.

— Раз ты всё слышал, — бесцеремонно заявил Жуань Юэ, — то должен понимать: ты бета, и Су Хэ никогда тебя не выберет. Так что оставь эти надежды.

Лу Цзяо лишился дара речи.

Так он действительно сделал это нарочно?!

Его так и подмывало сказать, что собеседник сейчас похож на павлина, распустившего хвост в брачный период и готового клевать любого конкурента.

Лу Цзяо не собирался сдаваться.

— И что с того, что он выбрал тебя из-за пола? — огрызнулся он. — Су Хэ завтра же найдет себе другого альфу и уйдет к нему. Что в этом такого особенного?

— И что с того? Тебя он всё равно не выберет.

— Да уж лучше никак, чем так, как у тебя!

В глазах Жуань Юэ вспыхнула ярость. Лу Цзяо не отвел взгляда. Они стояли друг напротив друга, тяжело дыша.

Наконец староста резко развернулся и ушел, а Лу Цзяо, сердито хмыкнув, зашагал в противоположную сторону.

Юноша скрипнул зубами. «Больной, — в сердцах подумал он о старосте. — Совсем крыша поехала».

Еще недавно тот сгорал от ревности, а теперь внезапно стал таким «великодушным»?

«И что с того...»

Эти четыре слова эхом отдавались в его голове, вызывая глухое раздражение.

Ради Су Хэ Жуань Юэ готов на всё. Готов довольствоваться жалкими крохами его внимания, лишь бы быть рядом.

«Неужели можно любить настолько сильно?»

***

Жуань Юэ шел к библиотеке, и лицо его было мрачнее тучи.

Он никак не мог взять в толк, почему Лу Цзяо так зациклился на Су Хэ. Тот уже прямым текстом сказал, что считает его просто обычным другом, а этот упрямец всё равно не желает сдаваться.

«Неужели он действительно любит его настолько сильно?»

<http://bllate.org/book/15844/1439846>